

Елена КРЮКОВА

Родилась в Самаре. Окончила Московскую государственную консерваторию (фортепиано, орган) и Литературный институт им. Горького.

Автор книг стихов и прозы, куратор и автор художественных проектов в России и за рубежом. Лауреат премии им. М. И. Цветаевой, Кубка мира по русской поэзии, премий журнала «Нева» за лучший роман года («Врата смерти», 2012), им. Горького (2014), им. И. Гончарова (2015), Международной литературной премии имени А. Куприна (2016), Международной премии им. Э. Хемингуэя (2017).

Член Союза писателей России. Живет в Нижнем Новгороде.

СЕСТРА МИЛОСЕРДИЯ

Фрагменты книги

*Памяти моей матери, нейроофтальмолога, главно-
го хирурга, военной медицинской сестры, подполковника
медицинской службы запаса, заслуженного врача
Российской Федерации Нины Степановны Липатовой*

* * *

Сестра, родная, моя летняя, вот ты, ты, да.
Помнишь меня, последнего? Раны сочти, года.
Ты подползла ко мне. Разрывы гремят вокруг.
Я лежу навзничь в грязи, огне, не чую ни ног, ни рук.
Рука перебита. Дошло.

А у тебя из сумки ножницы выпали, нож
Потерялся. Снаряды рвутся. Вместо крика лишь дрожь.
Ни ножа. Ни ножниц. Лицо приближаешь.

Улыбка. Зубы. Мне
Грызла зверицей мышцы и кожу,
я думал: это во сне.

Мягкие ткани. Ужас и дым.

На землю плевала кровь.

Слезами залейся. Горем упейся.

И снова: волчицей, без слов.

Резать жизнь зубов остриями! Это надо суметь.

И перегрызла. Вот боли пламя. Бинта белая плеть.

Ах ты!.. что?.. бинта не хватило.

Стащила с плеча едва

Гимнастерку. С неженской силой
оторвала рукава.
Я помню, что шептал тебе я,
солдат, безрукий, в бреду:
Сестра, ты вся моя семья... в огонь за тебя пойду...
Бинтуй скорей... мне снова в бой...
сейчас... скоро... опять...
А победим – вернусь за тобой...
будем на свадьбе гулять...
В атаку пойду... убью врага...
во имя твоё, сестра...
Люблю тебя... ты мне дорога...
мне в бой... сейчас... до утра...
А ты на меня глядела так,
будто я умер уже,
А ты была мой Родины флаг
на дымовом рубеже,
А ты слышишь, помнишь, как я умирал,
я просто так оживал,
Я просто так тебя обнимал,
так тебя целовал,
Сестра, ты ниже ко мне наклонись
всем инеем зимних трав,
Сестра, да ты вся моя жизнь,
пустой гимнастёрки рукав,
На кровотечение немые жгуты,
наложенные стократ...
Сестра, да, это ты... Поцелуй. Губы горят.

* * *

Ангел в окровавленном халате,
Приходи ко мне чайку попить.
Заварю чифир. Приди поплакать.
Попряди беседы тихой нить.

Душенька, сестричка, в полумраке,
с папиросой, над седым столом,
пред тобой сижусь, верней собаки,
всё шепчу о прежнем, о былом.

То, что было до войны, забыто.
Помним... помним... делаем лишь вид.
Зыбко, нежно, призрачно и слито
со слезами боли и обид.

Расспрошу о тяжком или горьком.
Не ответишь – толку отвечать?
Столько видели смертей мы, столько
ужаса: на памяти – печать.

Улетают мысли гулким роем.
Стынет горький чай. Окурок смят.

– Все солдаты наши... все герои...
Я уж проверяла... тихо спят...

Жизнь – война. Осталось так немного.
Молча пить горячий страшный чай.
Жизнь – война. А смерть – она у Бога.
Ею мы оплатим дивный Рай.

Я сижу. Люблю тебя, сестрица.
Молча. Так судьбу ведут к венцу.
Мне война сегодня только снится.
Снишься ты. Слезою по лицу.

Я молчу. И ты молчишь. И молча
Ходят звёзды. Ночью боя нет.
Шёпотом, во тьме тяжёлой, молится
Раненый, холодный лазарет.

День Победы! День любви. Объятий.
Смерть войне! Живущим – исполать!
...Ангел в окровавленном халате,
Дай хоть руку мне поцеловать.

* * *

Нам есть хотелось всё время. Земля погибала в тиши.
В ней грелось зимнее семя забытой детской души.
Пыталась железную печку дровами нище кормить.
Пыталась гореть я свечкой, в ночи не плакать, а жить.
Прогреть лазарет собою! Всю старую школу, до дна.
Пускай там плещет прибоем о стены моя война.
Железная жжёт таратайка... дрова бросай до утра...
На школьной на балалайке бряцает в ночи сестра...
Огромен дворец... прогрей-ка... а раненый стонет так...
И дудка поёт, жалейка, над дымом диких атак...
Замёрзли, как Дед Морозы, в саду больничном дубы.
Украдкой глотаю слёзы и слизываю с губы.
Как холодно! Сделай милость... давай все книги сожжём...
Война всей зимой явилась – и так орёт под ножом...
А вот выбегает кошка на снег в дырявом пальто.
Гляди скорее в окошко... не кошка – царица то...
И не пальто на лапах, а мантия-изумруд.
Я слышу горелый запах. Я знаю, что все умрут.
А может, собака злая, хоть Красный Крест на спине.
Иль Параскева святая – глаза на озёрном дне.
Ты встань у лечебного ложа, у пламенного стола!
Под скальпелем – плоть и кожа, под рёбрами – сердца мгла.
Молись, жена, за солдата, авось теперь не умрёт,
Чтоб из ночной палаты он – в бой, к Победе, вперёд...
Иди, прогрейся меж всеми, прижмись горячей, тесней...
Нам хочется есть все время, уж много ночей и дней.

Чудо

Я не делала ничего.
Жгла тишину дотла.
Я не делала ничего.
Я только ждала.

Залила весна слезами луга.
Забросала цветами щёки
Берегов. Поплыла любовь
Лодкою, одиноко.

Выходила на берег. Ждала.
Вдаль глядела.
Там война гремела и жгла
Душу и тело.

Здесь людей пускали в распыл.
Кто в чёрном, кто в белом –
Здесь каждый дышал и жил
Под прицелом.

Вот опять весна. Зацвела ветла.
И сирень цветёт. И рябина.
А я просто ждала. Ждала.
Ждала с войны сына.

Ах, весенние вы цветы.
Я так вас любила.
Вы меня в хороводе вели
От любви до могилы.

Да, я, Господи, жду и жду.
Хоть ждать уже нечем.
Я всё жду: безумье, беду.
У Николы жгу свечи.

Ты Никола, Никола мой,
Ты же можешь мне – чудо.
Верни сына домой.
Век тебе не забуду.

Ты, Николушка, твоё торжество!
Угодниче Николае,
Радуйся! Я не делаю ничего.
Лишь ожидаю.

Стукнет громко дверь,
При звездах, при народе,
И при мне, одинокой,
 поверх слёз, потерь
Цветы – в дом – входят:

Все сирени, маки, лилий сны,
Любисток, донника море,
Васильки и гвоздики, дымом войны,
Горечавка-горе,

Дикий лук, фиалка, ландыш, тюльпан,
Ветреница лесная,
Окопник, от выстрелов дик и пьян,
Подснежники Рая,

Мяга, лаванда и девясил,
Клевера красная пена,
И стою у порога, и нету сил,
А цветов по колено,

Всё идут, как хлынут ещё, ещё,
Всю избу затопили,
А лицу от слёз солонó, горячо,
Боль в каждой жиле,

Это ж люди, цветы, это все, кто погиб,
Все, кто ещё родится,
Это сад любви, это крик и хрип,
Пение птицы,

Это ты, сынок, это ты пришёл,
Я от радости умираю,
И цветами залит и стол, и дол
В преддверии Рая,

И стою, рыдая, в Райском Саду,
Молюсь вешнему чуду,
Ничего не жду, и только жду,
И ждать всегда буду.